

Исследованы историко-правовые аспекты административно-территориального устройства национальных автономий Юга России в период от принятия Конституции СССР 1977 г. и до распада СССР в 1991 г. Проанализированы конституционные основы, акты высших органов государственной власти РСФСР по вопросам административно-территориального устройства автономий. Выявлена правовая специфика регулирования вопросов административно-территориального устройства относительно автономных республик и автономных областей. Приведены примеры регулирования административно-территориального устройства на примере автономий Юга РСФСР. В 1990–1991 гг. на реформирование административно-территориального деления начинают оказывать существенное влияние политико-правовые процессы суверенизации. Специфика автономий Юга России заключалась в проблемах территориальной реабилитации репрессированных народов и территориальных спорах.

Ключевые слова: Юг РСФСР; автономные республики; автономные области; административно-территориальное устройство; виды административно-территориальных изменений.

Евгений Александрович Гунаев, канд. юрид. наук,
старший научный сотрудник, отдел истории,
ФГБУН «Калмыцкий научный центр Российской академии наук»,
Республика Калмыкия, Элиста, Россия;
gunaeva@kigiran.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА НАЦИОНАЛЬНЫХ АВТОНОМИЙ В 1977–1991 гг. (НА ПРИМЕРЕ ЮГА РОССИИ) *

Введение. Вопросы административно-территориального устройства традиционно включают в себя изменения административно-территориального деления (*далее* – АТД) (основание и упразднение административно-территориальных единиц), а также их переименования. Они могут рассматриваться с точки зрения как исторической науки, так и юриспруденции. Исследование данных процессов вносит вклад в понимание территориального развития страны, в том числе национальных автономий. Немаловажную роль в этом занимает Юг России, в особенности Северо-Кавказский регион, переживший несколько крупномасштабных территориальных изменений в годы Советской власти в 1920 – 1930-е гг., во время ликвидации государственности, депортаций ряда народов во время Вели-

* Исследование выполнено в рамках государственной субсидии – проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» («№ госрегистрации АААА-А19-119011490038-5).

кой Отечественной войны (1943–1944 гг.), затем восстановления автономий репрессированных народов в 1957 г.

Период, заявленный в данной статье, охватывает время от принятия Конституции СССР 1977 г. и до распада Советского государства в 1991 г. Указанный период до начала перестройки характеризуется как период «стабильности» системы административно-территориального деления страны. Начало 1990-х гг. – время парада суверенитетов, крушения единого Советского государства, что повлекло политико-территориальные преобразования на геополитической карте Юга России.

Цель статьи:

– исследовать историко-правовые аспекты административно-территориального устройства в указанный период на примере национальных автономий Юга РСФСР. В этой связи, заявлены следующие задачи:

– исследовать конституционно-правовые основы административно-территориального устройства автономий согласно советскому законодательству с 1977 по 1991 гг.;

– проанализировать влияние политико-правовых изменений национально-государственного устройства в республиках Юга России в начале 1990-х гг. на сферу административно-территориального устройства.

Методы. В статье использованы историко-правовой и сравнительный методы исследования. Проанализировано развитие советского конституционного законодательства, в части регламентации вопросов административно-территориального устройства с принятия Конституций СССР 1977 г., РСФСР и автономных республик в ее составе 1978 г., а также реформирования периода перестройки. Изучены положения Деклараций о государственном суверенитете республик Юга России 1990–1991 гг., регулировавшие вопросы территориального верховенства республик, территориальной реабилитации репрессированных народов.

Результаты. Вначале сравним положения Конституций СССР 1977 г. и РСФСР 1978 г. относительно регулирования административно-территориальных вопросов. Главные из них состояли в следующем:

– Верховный Совет СССР утверждал образование новых автономий в составе союзных республик (ст. 73 Конституции СССР 1977 г.);

– союзные республики имели право определять и решать вопросы своего административно-территориального деления (например, в Конституции РСФСР 1978 г. вплоть до районного – ст. 73);

– в отношении автономных республик закреплялась невозможность изменения их территорий без согласия самих автономных республик, а в отношении каждой из автономных областей впервые устанавливалась обязанность Верховного Совета союзной республики принятия специального отдельного закона по представлению высшего органа власти – Совета народных депутатов конкретной автономной области [10, с. 21, 22, 38, 39].

Регулирование вопросов административно-территориального устройства в РСФСР распределялось между Верховным Советом РСФСР и его Президиумом. Верховный Совет РСФСР утверждал административно-территориальные изменения как высший орган государственной власти РСФСР, также ему принадлежало право представлять на утверждение

Верховного Совета СССР образование новых автономных республик и автономных областей в составе РСФСР (ст. 104) [10, с. 41]. Большая часть процедурных полномочий в области административно-территориального устройства принадлежала Президиуму Верховного Совета РСФСР (определение порядка решения данных вопросов; установление и изменение границ и районного деления краев, областей, автономных областей и автономных округов, переименование населенных пунктов). Имелся ряд особенностей при решении указанных вопросов в отношении автономий (республик и областей). Так, Президиум Верховного Совета РСФСР не устанавливал, а утверждал районное деление, а также изменение границ автономных республик в период между сессиями Верховного Совета с последующим представлением на его утверждение на очередной сессии. Также в указанном ключе Президиуму Верховного Совета РСФСР принадлежало право образования новых краев, областей и автономных округов (п. 2 ст. 116) [10, с. 42–43] с последующим утверждением на сессии Верховного Совета РСФСР, но Конституция РСФСР 1978 г. умалчивала об образовании автономных областей.

Рассмотрим регулирование административно-территориального устройства на уровне автономных республик. В качестве примера приведем нормы Конституции Калмыцкой АССР 1978 г. В Конституции Калмыцкой АССР 1978 г. закреплялось положение норм Конституций СССР и РСФСР о необходимости согласия автономной республики на изменение ее территории (ст. 65). Содержалась отдельная гл. 7, посвященная административно-территориальному устройству Калмыцкой АССР. Основным полномочием республики являлось определение районного деления, а также «решение иных вопросов административно-территориального устройства автономной республики» (ст. 71) [10, с. 120].

Основная роль отводилась Президиуму Верховного Совета Калмыцкой АССР. Его полномочия согласно ст. 103 разделялись на требующие утверждения Президиумом Верховного Совета РСФСР (например, образование городов районного подчинения, переименование населенных пунктов) и не требующие такового (образование и упразднение сельсоветов, отнесение населенных пунктов к категории рабочих, курортных и дачных поселков) [10, с. 122].

Следующим уровнем регулирования административно-территориального устройства автономий были специальные Законы об автономных областях, которые принимались в РСФСР в 1981 г. Они также были практически идентичны в содержании и круге регулируемых отношений.

На Юге России данные законы были приняты в отношении Адыгейской и Карачаево-Черкесской автономных областей. Каждый из этих законов содержал статью 3, которая называлась «Вопросы административно-территориального устройства <...> автономной области». В ней перечислялись районы, которые имеются в области и административный центр. Из текста законов следовало, что решение практически всех вопросов административно-территориального устройства автономной области производилось в централизованном порядке согласно законодательству Союза ССР и РСФСР («Об Адыгейской автономной области» и «О Карачаево-Черкесской автономной области»: законы РСФСР от 2 декабря 1981 г.).

Специфика регулирования вопросов административно-территориального устройства автономной области сводилась к тому, что они решались «с учетом мнения соответствующих государственных органов автономной области» («Об Адыгейской автономной области» и «О Карачаево-Черкесской автономной области»: законы РСФСР от 2 декабря 1981 г.).

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 августа 1982 г. «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства РСФСР» было утверждено Положение о порядке решения вопросов административно-территориального устройства РСФСР.

Из содержания данного документа отмечаем особенности правового положения автономной республики и автономной области:

1) Указ не регулировал вопрос об образовании новых автономных республик и автономных областей, данное право принадлежало, как было отмечено выше, Верховному Совету РСФСР. Равно Указ и не затрагивал вопрос об их упразднении. Представляется, что вопрос об образовании новых автономных республик и автономных областей был связан с принципом «свободного самоопределения наций». В соответствии с Конституцией РСФСР 1978 г. автономная республика характеризовалась как «советское социалистическое государство, находящееся в составе РСФСР» (ст. 78) [10, с. 39]. Автономная область находилась в составе РСФСР и входила в край (ст. 82). Данный Указ лишь регулировал «образование и упразднение краев, областей и автономных округов, установление и перенесение их административных центров...» («О порядке решения вопросов административно-территориального устройства РСФСР»: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 августа 1982 г.).

Все законы об автономных областях 1981 г. определяли в своих ст. 1, что автономная область «есть форма советской автономии» (например: «Об Адыгейской автономной области» и «О Карачаево-Черкесской автономной области»: законы РСФСР от 2 декабря 1981 г.).

Как считает М. А. Митюков, государственно-правовые отношения автономных областей с СССР носили «характер гарантий, с союзной республикой – непосредственных федеральных связей, с краем – *административно-территориальных (выделено авт. – Е. Г.)* и опосредственных федеративных отношений» [7, с. 9].

По нормам Указа 1982 г. получается, что если происходило упразднение края, то это автоматически влекло и упразднение автономной области. Однако согласно конституционным нормам автономная область находилась в составе РСФСР, а только потом следовала характеристика о вхождении в край. Соответственно, как представляется, автономная область имела определенные гарантии территориальной целостности в отличие, например, от автономного округа.

2) Исходя из особого правового статуса автономных республик и автономных областей Указ 1982 г. не допускал регулирования их наименования и переименования (ст. 20 Указа).

3) Вместе с тем Указ 1982 г. регулировал установление и изменение границ автономных областей, которое производилось Президиумом Верховного Совета РСФСР по представлению исполнительного комитета Совета народных депутатов автономной области (ст. 16 Указа).

4) Отличие автономных республик по вопросам административно-территориального устройства было связано с тем, что изменения производились президиумами верховных советов автономных республик с последующим утверждением Президиумом Верховного Совета РСФСР (например, ст. ст. 2, 5, 14 и др. Указа 1982 г).

5) В отношении вопросов административно-территориального устройства в автономной области в Указе 1982 г. ничего не сказано. В отношении автономных областей требовалось решение исполнительного комитета Совета народных депутатов автономной области лишь при изменении границ. В результате, решение практически всех вопросов административно-территориального устройства автономных областей зависело от органов власти соответствующих краев.

В этом же Указе Совету Министров РСФСР поручалось установить порядок передачи территорий в связи с образованием новой административно-территориальной единицы или передачей из одной административно-территориальной единицы в другую. 20 января 1983 г. указанное Постановление Совета Министров РСФСР было принято («О порядке передачи территории в связи с образованием новой административно-территориальной единицы или передачей из одной административно-территориальной единицы в другую»: Постановление Совета Министров РСФСР от 20 января 1983 г. № 28). В данном Постановлении Совета Министров РСФСР края, области, автономные области, автономные округа были определены как административно-территориальные единицы. Постановление не регулировало вопросы передачи территорий, связанных с автономной республикой.

Начиная с середины 1960-х и до начала перестройки в СССР административно-территориальное деление страны можно охарактеризовать как этап стабильности [6, с. 228–229]. Вместе с тем обсуждение вопросов, связанных с административно-территориальным устройством вновь актуализируется «во второй половине 1980-х годов на общем фоне демократизации общественной жизни, с одной стороны, и все более усиливавшихся национальных и межтерриториальных проблем, с другой» [9, с. 135].

В годы перестройки происходят конституционные изменения, которые оказали влияние на регулирование административно-территориального устройства страны. Закон СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации» от 26 апреля 1990 г. обозначил автономные республики субъектами федерации – Союза ССР (ст. 1 Закона СССР).

По сути положения Закона носили конституционный характер. Так, ст. 3 данного Закона закрепила положение, что территория не только союзной и автономной республики, но и автономного образования не могла быть изменена без их согласия. Территориальные споры между союзными и автономными республиками, автономными образованиями, по которым соглашение между ними не было достигнуто, могли передаваться по взаимному согласию для решения Совету Национальностей Верховного Совета СССР.

Относительно автономий к исключительному ведению СССР в лице его высших органов государственной власти и управления отныне относилось:

– утверждение образования новых и *изменения статуса* (выделено *авт.* – Е. Г.) существующих автономных республик, автономных областей и автономных округов;

– разрешение споров между союзными и автономными республиками, автономными образованиями в случае их обращения по этому вопросу к органам Союза ССР (ст. 6).

Данный Закон СССР выносил вопросы национально-государственного и административно-территориального устройства автономий на уровень СССР, хотя и в сфере совместного ведения (не только автономных республик, автономных образований, но и национальных административно-территориальных единиц), что обостряло соперничество между союзными и автономными республиками (ст. 8).

24 мая 1991 г. в статьях Конституции РСФСР 1978 г. слова «автономные республики» заменены на «республики в составе РСФСР». По-прежнему ведению РСФСР в лице ее высших органов власти и управления подлежало «представление на утверждение Верховного Совета СССР образования новых республик в составе РСФСР и автономных областей в составе РСФСР» [2, с. 255]. Сохранялось положение о неизменности территории республики в составе РСФСР без ее согласия. По этой же реформе в статье 73 Конституции РСФСР 1978 г. было исключено слово «районное», то есть РСФСР уже не определяла районное деление [2, с. 257].

По конституционной реформе от 15 декабря 1990 г. в ст. 82 Конституции РСФСР 1978 г. исключены слова о том, что автономная область в составе РСФСР «входит в край» [2, с. 261].

По реформе от 27 октября 1989 г. в Конституцию РСФСР 1978 г. внесена гл. 13 «Съезд народных депутатов РСФСР и Верховный Совет РСФСР». Отныне Съезд народных депутатов РСФСР был уполномочен решать вопросы национально-государственного устройства, отнесенные к ведению РСФСР, определять порядок решения вопросов административно-территориального устройства РСФСР (пп. 3, 4 ст. 104) [2, с. 275]. Верховный Совет РСФСР как подчиненный орган Съезда народных депутатов вносил на рассмотрение Съезда предложения об образовании новых субъектов РСФСР, включая республики и автономии (п. 12 ст. 109) [2, с. 279].

В республиках в составе РСФСР также происходили конституционные изменения, направленные на повышение роли высших органов государственной власти республик в области решения вопросов административно-территориального устройства. По конституционной реформе от 2 ноября 1989 г. исключительно к ведению Верховного Совета Калмыцкой АССР стали относиться вопросы административно-территориального устройства. Так, в соответствии с пп. 4 и 5 ст. 93 в полномочия Верховного Совета Калмыцкой АССР входило:

– определение порядка решения вопросов административно-территориального устройства Калмыцкой АССР; решение вопросов об изменении границ районов, городов; образование новых районов и городов, их наименование и переименование;

– решение вопросов, связанных с изменением границ Калмыцкой АССР («Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Калмыцкой АССР»: закон Калмыцкой АССР от 2 ноября 1989 г.).

Вопрос об изменении границ республики Калмыкия в Конституцию был внесен не случайно. Это также было связано с устремлениями автономий репрессированных народов по территориальной реабилитации в годы перестройки.

Важнейшая роль в конституционных преобразованиях начала 1990-х гг. принадлежала Декларации о государственном суверенитете РСФСР, в ст. 9 которой закреплялась необходимость существенного расширения прав всех автономий, а также краев и областей. В последующем происходят события, связанные с изменением статуса автономий в составе РСФСР. Автономные республики объявляют о повышении своего статуса, отказавшись от определения «автономные», также приняв собственные Декларации о государственном суверенитете. Четыре из пяти автономных областей в Российской Федерации преобразовались в республики. На Юге России – это Адыгея («О преобразовании Адыгейской автономной области в Советскую Социалистическую Республику Адыгея в составе РСФСР»: закон РСФСР от 3 июля 1991 г. № 1535-1) и Карачаево-Черкесия («О преобразовании Карачаево-Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР»: закон РСФСР от 3 июля 1991 г. № 1537-1).

В Чечено-Ингушетии начался процесс разделения республики на Чечню и Ингушетию [3, с. 499–501; 5, с. 724, 731–732] и сепаратизма Чечни из состава РСФСР [5, с. 736]. Также стала нарастать напряженность вокруг Пригородного района Северной Осетии, связанная с требованиями ингушей о территориальной реабилитации, что привело, как известно, к межнациональному конфликту в 1992 г. [4, с. 546–548].

В Декларациях о суверенитете, принятых в 1990 г. в автономных республиках репрессированных народов (Чечено-Ингушетии, Калмыкии и Кабардино-Балкарии), содержатся положения о необходимости территориальной реабилитации, и включены нормы о порядке разрешения территориальных споров. Как представляется, факт закрепления в актах конституционного значения (Декларациях) термина «территориальные споры» имеет неоднозначное значение и привел только к обострению межнациональных противоречий [1, с. 24–25, 33–34, 52, 53, 55].

Как отмечает В. Н. Круглов, «в процессе суверенизации присутствовала административно-политическая, но практически отсутствовала территориальная составляющая. Территориальные единицы просто повышали свой статус до максимально возможного, не посягая на существующие границы – как свои, так и соседей» [6, с. 234–235]. Отчасти это объясняется конституционными ограничениями, но в большей мере тем, что местным элитам «была невыгодна радикальная перекройка внутренних границ» [6, с. 235]. Вместе с тем отметим, с начала перестройки появились требования общественно-политических движений национальных автономий Юга РСФСР о территориальном размежевании, возврате территорий в контексте территориальной реабилитации репрессированных народов, что стало одним из факторов обострения межэтнических отношений в последующие годы.

Одной из первых автономий, принявших собственный закон о регулировании административно-территориального устройства республики,

стала Дагестанская АССР (в последующем ССР). Закон Дагестанской АССР «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства Дагестанской АССР» от 22 ноября 1990 г. построен на основе Указа РСФСР 1982 г. с учетом нового видения предметов ведения и полномочий республики в данной сфере.

В законе Дагестанской АССР (ст.ст. 1 и 2) разграничивались полномочия между Верховным Советом республики (в основном районное деление) и его Президиумом (образование и упразднение сельских советов). Решения по вопросам административно-территориального устройства республики высылались в Президиум Верховного Совета РСФСР «для сведения» (ст. 33 закона ДАССР). То есть по замыслу законодателей республики, как прежде, утверждения со стороны органа власти РСФСР уже не требовалось. В спорных случаях, возникающих при решении вопросов административно-территориального устройства внутри республики, окончательное решение принимал Верховный Совет Дагестанской АССР. В случае спора по приграничным вопросам административно-территориального устройства устанавливалось, что «решение принимается в порядке, определенном законодательством Дагестанской АССР, РСФСР и Союза ССР» (ст. 34 закона ДАССР). Данный закон Дагестанской АССР показывает тенденцию расширения полномочий автономных республик в вопросах регулирования административно-территориального устройства в начале 1990-х гг. в рамках своего видения.

С. И. Некрасов, анализируя воззрения советского государствоведа В. А. Рянжина, отмечает, что «в соответствии с тремя предложенными видами территориального деления государства могут выделяться и три вида территориального устройства: политико-территориальное, административно-территориальное и политико-административное» [8, с. 47]. Исходя из данной точки зрения, можно считать, что в начале 1990-х гг. в РСФСР произошел переход от политико-административного территориального устройства (республики в составе федерации и остальные субъекты) к политико-территориальному устройству (федеративному). Административно-территориальное устройство перешло на уровень субъектов Российской Федерации.

Выводы. В советский период до конца 1980-х гг. регулирование вопросов административно-территориального устройства носило во многом централизованный характер. С началом перестройки, в особенности на волне «суверенизации» в автономиях по собственной инициативе происходит отход от советской модели разрешительного согласования данных вопросов с федеральным центром, республики стали видеть данную сферу предметом собственного, прежде всего конституционного регулирования. На Юге России одними из причин обострения общественно-политической ситуации на Северном Кавказе явились проблемы территориальной реабилитации репрессированных народов и территориальные споры.

Список литературы

1. Абдулатипов Р. Г., Болтенкова Л. Ф., Яров Ю. Ф. Федерализм в истории России. В 3 кн. Кн. 3: В 2 ч. Ч. 2. М.: Республика, 1993. 239 с.

2. **Авакьян С. А.** Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М.: РЮИД, Сашко, 2000. 528 с.
3. **История Ингушетии** / ИНИИГН им. Ч. Ахриева. Ростов н/Д.: Южный издательский дом, 2012. 536 с.
4. **История Северной Осетии: XX век** / Северо Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева Владикавказского НЦ РАН и Правительства РСО-А. М.: Наука, 2003. 632 с:
5. **История Чечни с древнейших времен до наших дней.** Т. II. История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный: Книжное издательство, 2008. 832 с.
6. **Круглов В. Н.** Формирование территориального устройства РСФСР: административные, экономические и национальные аспекты (1918–1992 гг.) // Труды Института российской истории РАН. 2015. № 13. С. 217 – 240.
7. **Митюков М. А.** Законодательство об автономных областях: государственно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.02. Томск, 1979. 21 с.
8. **Некрасов С. И.** Вопросы территориальной организации Советского государства и государственного аппарата в науке государственного права // Труды Института государства и права РАН. 2013. № 6. С. 42 – 59.
9. **Пономарева М. А.** Власть и общество на юге России в условиях политических преобразований в 1960 – 1990-е годы. Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2019. 296 с.
10. **Советские конституции.** Хрестоматия. В 4 ч. Ч. 4. СССР, 1977 – 1991 гг. / Сост. Д. В. Кузнецов [Электронный ресурс]. Благовещенск: Изд-во Благовещенского гос. пед. ун-та, 2015. 616 с. URL: http://kuznetsov.ucoz.org/books/sovetskie_konstitucii_4.pdf (дата обращения: 10.02.2021).

References

1. **Abdulatipov R.G., Boltenkova L.F., Yarov Yu.F.** *Federalizm v istorii Rossii* [Federalism in the history of Russia], in 3 vols. Book 3, in 2 hours, Part 2. Moscow: Respublika, 1993, 239 p. (In Russ.).
2. **Avak'yan S.A.** *Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost'* [Constitution of Russia: nature, evolution, modernity], 2nd ed. Moscow: RYUID, Sashko, 2000, 528 p. (In Russ.).
3. **Istoriya Ingushetii** [History of Ingushetia]. Rostov n/D.: Yuzhnyy izdatel'skiy dom, 2012, 536 p. (In Russ.).
4. **Istoriya Severnoy Osetii: XX vek** [History of North Ossetia: XX century]. Moscow: Nauka, 2003, 632 p. (In Russ.).
5. **Istoriya Chechni s drevneyshikh vremen do nashikh dney. T. II. Istoriya Chechni XX i nachala XXI vekov** [History of Chechnya from ancient times to the present day. V. II. History of Chechnya XX and early XXI centuries]. Groznyy: Knizhnoye izdatel'stvo, 2008, 832 p. (In Russ.).
6. **Kruglov V.N.** [Formation of the territorial structure of the RSFSR: administrative, economic and national aspects (1918-1992)], *Trudy instituta rossiyskoy istorii RAN* [Proceedings of the Institute of Russian History of the RAS], 2015, no. 13, pp. 217-240. (In Russ.).
7. **Mityukov M.A.** *Extended abstract of Candidate's of Legal Thesis.* Tomsk, 1979, 21 p. (In Russ.).
8. **Nekrasov S.I.** [Questions of the territorial organization of the Soviet state and the state apparatus in the science of state law], *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk* [Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS], 2013, no. 6, pp. 42-59. (In Russ.).

9. **Ponomareva M.A.** *Vlast' i obshchestvo na yuge Rossii v usloviyakh politicheskikh preobrazovaniy v 1960 – 1990-ye gody* [Power and society in the south of Russia in the context of political transformations in the 1960s-1990s], Rostov n/D; Taganrog: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2019, 296 p. (In Russ.).

10. **Available at:** http://kuznetsov.ucoz.org/books/sovetskie_konstitucii_4.pdf (accessed 10 February 2021).

Legal Regulation of the Administrative Territorial Structure of National Autonomies in 1977–1991 (the Example of the South of Russia)

E.A. Gunaev, *Cand. Sci. (Law)*,
Senior Researcher, Department of History,
Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Republic of Kalmykia, Elista, Russia;
gunaeeva@kigiran.com

The historical and legal aspects of the administrative-territorial structure of the national autonomies of the South of Russia in the period from the adoption of the Constitution of the USSR in 1977 to the collapse of the USSR in 1991 are investigated. The constitutional foundations, acts of the supreme bodies of state power of the RSFSR on the issues of the administrative-territorial structure of autonomies were analyzed. The legal specificity of the regulation of the issues of the administrative-territorial structure in relation to the autonomous republics and autonomous regions has been revealed. The examples of the regulation of the administrative-territorial structure are given on the example of the autonomies of the South of the RSFSR. In 1990-1991, political and legal processes of sovereignty had a significant influence on the reform of the administrative-territorial division. The specificity of the autonomy of the South of Russia was in the problems of territorial rehabilitation of the repressed peoples and territorial disputes.

Keywords: South of the RSFSR; autonomous republics; autonomous regions; administrative-territorial structure; types of administrative and territorial changes.

© E. A. Гунаев, 2021

Статья поступила в редакцию 05.04.2021

При цитировании использовать:

Гунаев Е. А. Правовое регулирование административно-территориального устройства национальных автономий в 1977 – 1991 гг. (на примере Юга России) // Право: история и современность. 2021. № 3(16). С. 07 – 16. doi: 10.17277/pravo.2021.03.pp.007-016